

DOI 10.31489/2022 L2/130-138

УДК 347.62

Т.Б. Жунусова*

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: is-is-iu-k@mail.ru)

Квазибрачные (фактические брачные) отношения: к вопросу о своевременности законодательного признания

По причине существенного возрастания в последние годы случаев совместного проживания мужчины и женщины без государственной регистрации брака, вопрос о правовом режиме квазибрачных (фактических брачных) отношений и возможности его частичного (или полного) уравнивания с правовым режимом официального брака неизбежно выносится на повестку законодательных инициатив и теоретических обоснований. Автором представлено обоснование дефиниции «квазибрачные отношения», которая может выступать оптимальной моделью вместо терминов «сожительство», «фактические брачные отношения», «гражданский брак» как имеющих определенные дефекты. Рассмотрены признаки фактических брачных отношений, выделяемые в доктрине семейного права. Изучен опыт российской законодательной инициативы. Проанализированы статистические данные заключения и расторжения брака в Казахстане, результаты социологического опроса на предмет восприятия казахстанским населением квазибрачных отношений. Отсутствие решения данного вопроса в Казахстане и большинстве стран ближнего зарубежья является примером недостаточного динамизма законодательства, отстающего от социальных реалий и тенденций. По мнению автора, целесообразность законодательных «уступок» в пользу квазибрачных отношений во многом обусловлена необходимостью регулирования традиционных и альтернативных форм брачно-семейных отношений, спецификой частноправовых и публично-правовых вопросов.

Ключевые слова: фактические брачные отношения, квазибрачные отношения, отсутствие государственной регистрации, ведение совместного хозяйства, совместное проживание.

Введение

Проблема квазибрачных (фактических брачных) отношений в последние годы неоднократно поднимается в теоретических исследованиях, освещается правоприменителями и, по причине объективно фиксируемого роста данной формы отношений между мужчиной и женщиной, становится одной из наиболее дискуссионных. Основной дилеммой в данном случае является вопрос о том, что первично: социально-духовное единство, союз двух людей, имеющий все атрибуты брачного союза, и порожденных им семейных отношений, либо факт государственной регистрации данного союза. При этом специфика правовых исследований, как правило, заключается в заметной абсолютизации значения формальных правовых процедур.

В соответствии с п. 26) ст. 1 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. (в действующей редакции), «брак (супружество) — равноправный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и полном согласии сторон в установленном законом Республики Казахстан порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимуществен-

* Автор корреспондент. E-mail: is-is-iu-k@mail.ru

ные права и обязанности между супругами» [1]. При этом в ст. 2 указанного законодательного акта дополнительно подчеркивается, что фактическое сожителство (как лиц противоположного, так и одного пола), равно как и браки, заключенные посредством религиозных обрядов и церемоний, не приравниваются к зарегистрированному браку и не порождают соответствующих правовых последствий. Подобные законодательные дефиниции характерны для большинства стран ближнего зарубежья, за исключением отдельных нюансов. В частности, в Узбекистане законодательно допускается решение отдельных семейных вопросов на основе религиозных и иных традиций, если отсутствует их четкая правовая регламентация.

Таким образом, категорично обозначается приоритетность такого фактора, как наличие соответствующей государственной регистрации, и некоторая подчиненность принципов равноправности, добровольности лиц, принявших решение о создании брачного союза. В подобном ключе правового регулирования брачных отношений закономерно предположить, что правоприменители в подавляющем большинстве случаев будут ориентироваться исключительно на наличие (отсутствие) факта зарегистрированного брака, и не предпринимать попыток для решения той или иной частной ситуации, даже если она имеет явно выраженный правовой характер.

При этом закономерен тот факт, что те или иные правовые вопросы (коллизии) в случае факта квазибрачных отношений чаще всего возникают либо на определенной стадии отношений (например, желание усыновить ребенка), либо после их завершения (преимущественно вопросы, связанные с имущественными претензиями одной из сторон).

В первом случае соответствующее решение может стать триггером для регистрации брака, что позволит мужчине и женщине реализовать задуманное, либо приведет к последствиям иного порядка (в частности, к решению о разрыве отношений).

Что же касается ситуаций второго порядка, связанных с имущественными претензиями «квази-супругов», то в данном случае вариантов решения ситуации может оказаться недостаточно, либо они вообще будут отсутствовать.

По этой причине именно специфика имущественных отношений между квазисупругами и необходимость их регулирования являются основным аргументом теоретиков и практиков в обосновании целесообразности законодательных «уступок» в пользу квазибрачных отношений. Как указывают специалисты в области семейного права, несмотря на постоянно возрастающую распространенность фактических брачных отношений, они по-прежнему подвергаются правовой дискриминации [2; 60].

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено с применением общенаучных (системный, социологический, статистический) и частнонаучных методов (сравнительного правоведения, технико-юридического анализа, толкования).

Эмпирическая база работы основана на изучении и анализе информационных материалов о количестве браков и разводов, проценте пребывания в состоянии квазибрачных отношений; результатов социологического исследования по вопросу восприятия населением Казахстана квазибрачных отношений. Анализ признаков фактических брачных отношений, выделяемых в доктрине семейного права, позволил обосновать предлагаемый термин «квазибрачные отношения».

Результаты

В целом, нацеленность на определенное законодательное стимулирование государственной регистрации брачных отношений является объяснимой.

Во-первых, предполагается гораздо большая степень правовой защищенности супругов, в первую очередь, в сфере имущественных отношений. Хотя следует признать, что нахождение лиц в состоянии квазибрачных отношений априори далеко не в каждой ситуации неизбежно связано с теми или иными имущественными рисками, поскольку имеется значительное количество легальных правовых механизмов имущественной самозащиты. С другой стороны, ряд неимущественных прав, в частности, суррогатное материнство, возможность совместного усыновления, в соответствии с действующим законодательством РК, является недоступным для лиц, находящихся в квазибрачных отношениях.

Во-вторых, отвлекаясь от исключительно правовых вопросов, следует отметить факторы социального характера, связанные со стремлением обеспечить сохранность традиционной семьи, необходимого уровня рождаемости, поддержания социальной значимости брачного союза и семейных цен-

ностей, в целом. Причем здесь следует отметить, что в рамках настоящей статьи мы затрагиваем исключительно вопросы квазибрачных отношений, то есть отношений по типу брака, между мужчиной и женщиной, не затрагивая вопросы имеющих место фактов сожительства лиц одного пола.

Таким образом, к квазибрачным (фактическим брачным отношениям) относятся случаи незарегистрированного в установленном государством порядке добровольного союза мужчины и женщины, которые проживают совместно, ведут совместное хозяйство и исполняют по отношению друг к другу обязанности, которые вытекают из факта наличия брачных отношений. Как указывается в специальных исследованиях вопроса, фактический брак необходимо трактовать как «незарегистрированный в органах Записи актов гражданского состояния добровольный союз мужчины и женщины, ведущих совместное хозяйство, основанный на духовной и материальной поддержке друг друга» [3; 323].

При этом, безусловно, предполагается отсутствие у кого-либо из совместно проживающих мужчины и женщины зарегистрированного брака, другого фактического брачного союза, равно как и состояния родства между ними либо иных обстоятельств, которые являются препятствием для брака в соответствии с законодательством.

Иными словами, в квазибрачных отношениях отсутствует только один элемент — наличие государственной регистрации. Во всех остальных своих проявлениях квазибрачные отношения полностью воспроизводят обычный брачный союз.

При этом следует отметить, что в отношении квазибрачных отношений отсутствует правовой запрет (в отличие, в частности, от фиктивных браков), а соответствующие правовые механизмы более точно будет охарактеризовать как «правовые барьеры».

Обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве теоретических определений понятия «фактический брак», в отличие от законодательного определения понятия «брак», имеется акцентирование внимание на своего рода «оправдательных» критериях, которые имеют своей целью социальную верификацию данного союза в качестве аналога обычному браку. Так, в ранее приведенном определении это акцент на такой фактор, как «материальная и духовная поддержка друг друга».

Вместе с тем, законодатель не выносит данное требование в правовую категорию, связанную с фактом брачных отношений, хотя подобного рода отношения между супругами, в идеале, конечно же, презюмируются.

В других работах встречаются указания на такие дополнительные признаки фактического брака, как удовлетворение ежедневных потребностей в интересах обоих лиц, фактическое осуществление прав и обязанностей супругов по отношению друг к другу, длительность совместного проживания и др. [4; 160].

В последнем случае обращает на себя внимание понятие «длительное совместное проживание», поскольку оно имеет весьма оценочный характер. Здесь можно отдельно отметить попытки легализовать квазибрачные отношения в семейном и гражданском законодательстве, предпринимаемые в странах ближнего зарубежья, в частности, в Российской Федерации. Следует учесть также, что в восемнадцати из двадцати семи стран Евросоюза имеются те или иные модели законодательного признания отдельных имущественных и (или неимущественных) прав в отношении лиц, находящихся в фактических брачных отношениях.

Так, 22 января 2018 г. на рассмотрение Государственной Думы РФ был внесен законопроект Федерального закона № 368962–7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации (по вопросу о статусе фактических брачных отношений)», в котором в достаточно лаконичной форме предлагались изменения, позволившие бы лицам, находящимся в квазибрачных отношениях, пользоваться основными правами, которые законодатель обычно связывает с наличием официально зарегистрированных брачных отношений. В частности, предлагалось считать, что к признакам фактических брачных отношений следует относить: «ведение общего хозяйства и совместное проживание в течение пяти лет; ведение общего хозяйства, совместное проживание в течение двух лет и наличие общего ребенка (общих детей)» [5]. В данном случае следует обратить внимание, что продолжительность совместного проживания, наряду с другими дополнительными признаками, обосновывалась в качестве одного из атрибутивных (внешних, объективных) критериев, которые позволили бы определить сложившиеся отношения между мужчиной и женщиной в качестве фактических брачных отношений, которые по своему характеру не отличаются от брака, заключенного в установленном порядке.

При этом в рамках указанного российского законопроекта также предлагалось приравнять режим совместно нажитого имущества «квазисупругов» к режиму общей совместной собственности, установленному для лиц, находящихся в состоянии официального брака. Следует обратить внимание,

что факт рождения совместного ребенка (детей), по мнению авторов законопроекта, является обстоятельством, позволяющим существенно сократить необходимый для признания квазибрачного союза срок совместного проживания. В данном случае действует социальная аксиома: рождение совместного ребенка является убедительным маркером серьезности отношений между мужчиной и женщиной. Здесь уместно указать, что в действующем брачно-семейном законодательстве РК, как и других стран ближнего и дальнего зарубежья, не признающих легальный правовой режим квазибрачных отношений, тем не менее, права в отношении совместно рожденных детей в полной мере приравниваются к правам официальных супругов. Пожалуй, это единственное общее исключение, социально-правовой смысл которых является очевидным.

В Пояснительной записке к анализируемому законопроекту указывался ряд обстоятельств, которые предлагалось рассматривать в качестве обоснования целесообразности и своевременности соответствующих изменений. В частности, констатировалось ежегодное снижение количества зарегистрированных браков, отсутствие статистического учета незарегистрированных браков, указывалось на обстоятельства дискриминационного и демотивирующего характера, отражающиеся на решении вопроса о рождении детей в условиях пребывания в фактических брачных отношениях, а также наличие значительно количества примеров подобного признания в зарубежных странах [5]. При этом разработчики законопроекта ссылались на результаты социологического опроса ВЦИОМ, согласно которым 63 % россиян полагают, что совместное проживание и ведение общего хозяйства свидетельствуют о наличии супружеских отношений, независимо от факта регистрации брака (хотя 83 % все-таки указали на официальный брак как предпочтительную форму отношений). 26 июля 2018 г. данный законопроект был отклонен Постановлением Госдумы РФ [6]. Мотивы отказа от рассмотрения законопроекта в официальных источниках не указываются, однако анализ теоретических публикаций, в которых мнения по данному вопросу разделились диаметрально, свидетельствует о том, что основным аргументом всегда выступает идеологема одного порядка: уступки в сторону уравнивания фактических брачных отношений усилят отрицательные тенденции в обществе, связанные с отказом от традиционных семейных ценностей, еще больше снизят мотивацию для официальной регистрации брака. Однако в экспертном юридическом сообществе также формулируются и мнения иного порядка, согласно которым, несмотря на риск усложнения отдельных гражданско-правовых вопросов, признание фактического брака на законодательном уровне позволит решить целый ряд вопросов, которые могут затрагивать не только интересы супругов, но и третьих лиц [7]. При этом высказывается мнение о недоработке мотивировочной части предложенного законопроекта (акцент на социальных факторах и слабая юридическая аргументация), что существенно понизило вероятность его принятия в рамках предложенных обоснований. Данный пример зарубежной законодательной инициативы проиллюстрирован по причине отсутствия аналогичной практики в Казахстане, несмотря на наличие схожих социально-экономических условий, демографической ситуации и иных обстоятельств, непосредственно связанных с институтами брака и семьи.

Обсуждение

В целом, следует признать в качестве социальной аксиомы то обстоятельство, что факт официального брака не является гарантией не только более благополучного материального развития и защищенности супругов, но и его здоровой эмоционально-духовной составляющей. Эти обстоятельства точно не могут быть положены в основу разграничения официального брака и квазибрачных отношений. Если наличие заведомой диспропорции в отношении механизма правовой защиты лиц, состоящих в официальном браке и квазибрачных отношениях, не является достаточным стимулом для роста количества регистрируемых браков, то те или иные формы дополнительной дискриминации квазибрачных отношений, до настоящего времени осложненные социальными стереотипами, на наш взгляд, недопустимы.

В рамках настоящей статьи мы намеренно употребляем термин «квазибрачные отношения», поскольку он позволяет более точно отразить обозначенную плоскость исследования. Альтернативные (синонимичные) термины — «сожитительство», «фактические брачные отношения», «гражданский брак» и другие — имеют определенные дефекты. Так, термин «сожитительство», помимо того, что он может предполагать не только гетеро-, но и гомосексуальные факты совместного проживания «по типу семьи», также имеет несколько негативный смысловой окрас, своего рода социальную стигматизацию в отношении людей, которые своими действиями не допускают никаких нарушений закона. Безусловно, использование термина «квазисупруг» в контексте тех или иных случаев документально-

го оформления также вряд ли является приемлемым. Например, при составлении протокола об административном правонарушении сотрудник полиции, скорее всего, будет использовать термины «сожитель», «сожительница» для того, чтобы произвести акцент на факте отсутствия официальной регистрации брака. Подобные ситуации можно отнести к издержкам квазибрачного состояния, но они не должны быть чрезмерно дискриминирующими.

В контексте казахстанских реалий следует отметить, что трансформация традиционных форм брака, которая заключается не только в распространении квазибрачных отношений, но и в ряде других аспектов (более поздний средний возраст вступления в брак, социальная потребность в развитии идеи гендерного равенства и партнерства и др.) является еще и своего рода «протестом» против тех издержек, которые неизбежно имели место в связи с патриархальным укладом казахской семьи. Как указывает казахстанский специалист по стратегическому и организационному планированию А. Альжанова, «отход от традиционной модели семьи, которая создавала видимость физической безопасности для человека, продиктован потребностью обоих полов в дружеской и эмоционально безопасной атмосфере в семье, которую трудно создать в условиях вертикальной иерархии традиционной семьи» [8]. Таким образом, не исключено, что при стабилизации соответствующих процессов, гармонизации межличностных, межгендерных отношений, повышении социального оптимизма в отношении официального брака изменит существующую тенденцию возрастания квазибрачных отношений.

Необходимо признать, что квазибрачные отношения являются ярким примером того, что право и сфера его регулирования является заметно более узким сегментом в сравнении с тем объемом общественных отношений, которые складываются в обществе. При этом сфера брачно-семейных отношений относится к тем сегментам социальной жизни, которая, по справедливому указанию казахстанских авторов, должна быть максимально лишена тех или иных пресечений, и быть направлена «на позитивное регулирование семейных отношений, предусматривающее принцип рамочного правового регулирования» [9; 100]. Анализ источников не позволил выделить тех или иных оснований (барьеров) правового характера, которые могли бы приводить к отказу мужчины и женщины от официальной регистрации их отношений, за исключением прямых запретов, которые установлены в отношении заключения брака (ст. 11 КоБС). Очевидно, что подобные запреты в полной мере соотносимы и с оценкой квазибрачных отношений. В частности, наличие зарегистрированного брака (п. 2) ст. 11 КоБС) у одного из лиц, вступающих в отношения сожительства, не может расцениваться как квазибрачные отношения. Для подобных ситуаций отсутствуют какие-либо законодательные ограничения, степень морального осуждения также к настоящему времени нередко сильно снижена по причине существенной либерализации общественного мнения в отношении брачно-семейных отношений. Вместе с тем, подобные факты сожительства, безусловно, не могут быть в фокусе внимания с точки зрения тех или иных законодательных «подвижек». С другой стороны, и негативная моральная оценка подобных ситуаций может быть чрезмерной, поскольку возможны объективные препятствия для расторжения предыдущего брака (например, наличие иностранного гражданства, что затрудняет бракоразводный процесс; долгое отсутствие официального супруга, если его место пребывания неизвестно и т.д.).

Возвращаясь к вопросу о причинах нахождения мужчины и женщины в фактических брачных отношениях, следует отметить, что в данном случае роль правовых механизмов практически ничтожна, поскольку вся мотивация концентрируется в неправовой плоскости.

Мотивационные факторы отказа от официальной регистрации брака являются весьма поливариантными и преимущественно анализируются в социологических и психологических исследованиях. Это преимущественно мотивы, основанные:

1) на личных представлениях (например, неудачный предыдущий опыт брака, наличие положительного примера квазибрачного союза у близких и знакомых, уверенность в своей правовой грамотности и возможности самозащиты, желание убедиться в правильном выборе партнера и т.д., вплоть до отсутствия явно выраженных причин);

2) на причинах общесоциального характера (возрастание количества разводов, размывание традиционных гендерных представлений о роли мужчины и женщины в семье, отсутствие ранее сильно выраженного фактора общественного порицания и т.д.);

3) наличие иных факторов, влияющих на решение (в частности, конфликтность с другими членами семьи, не одобряющими данный союз, нежелание одного из супругов обременять другого своими проблемами и обязательствами, тяжелая болезнь мужчины или женщины, значительная разница в возрасте и многие другие частные ситуации).

В любом случае необходимо признать, что возможности для формирования системы правовых стимулов к официальной регистрации брака весьма незначительны, поскольку практически все факторы слабо связаны или вообще не связаны с восприятием себя в качестве субъекта правоотношений, так как вся система целеполагания и волевых решений имеет не правовую основу.

Для объективности оценки вопроса необходимо признать, что правовые проблемы, спорные ситуации могут вообще не возникнуть у лиц, находящихся в квазибрачных отношениях, в случаях, если находящиеся в данных отношениях мужчина и женщина изначально правильно выстраивают свои социальные ожидания (имущественные, духовные, репродуктивные и т.д.).

Вместе с тем, частные случаи правовых споров (в гражданско-правовой сфере) либо правовых осложнений (в публично-правовой сфере) не являются редкостью. И здесь закономерен вывод: рост случаев квазибрачных отношений неизбежно приведет к росту соответствующих правовых ситуаций, что ставит вопрос об актуальности законодательных «уступок» в сторону данных отношений. При этом в теории имеют место безапелляционные суждения относительно того, что изменение норм, регулирующих брачные отношения, в сторону уступок в отношении случаев фактических брачных отношений «будет последним гвоздем в крышку гроба института брака и семьи, а, следовательно, защищать будет нечего» [10; 81].

Приводятся как многочисленные аргументы нравственно-идеологического, ценностного характера, так и перечень правовых затруднений, сложностей, препятствий, которые связаны с пребыванием в квазибрачных отношениях. Однако авторы упускают из внимания главную антитезу: если государство с помощью права не способно стимулировать вступление лиц в официальный брак даже при условии значительного количества законодательных гарантий для супругов, то, соответственно, роль права заключается в поиске оптимальных путей решения вопроса. Достаточно сложно привести убедительные аргументы по обвинению в разрушении системы традиционных ценностей в отношении длительно проживающих мужчины и женщины, имеющих одного или более детей, только по причине того, что они не пришли к решению о регистрации брака.

В целом, наша позиция сводится к тому, что квазибрачные отношения не являются безупречной моделью, но, как достаточно массовое явление представляют собой объективную социальную данность, которая в целом ряде случаев требует снижения законодательной категоричности.

Причем следует отметить, что Казахстан, равно как и другие страны ближнего зарубежья, имеющие сходство социально-экономических процессов и общие традиции правового регулирования, находится в общемировом тренде. Как указывают исследователи, средний процент пребывания в состоянии квазибрачных отношений в странах ЕС составляет 6 %, хотя следует отметить значительные региональные отличия: Италия — 6 %, Испания — 14 %, Дания — 72 %, Франция — 46 %, данные приводятся в отношении молодых пар от 16 до 29 лет) [11; 56].

В отношении Казахстана более или менее репрезентативная статистика отсутствует, хотя имеются недавние социологические исследования по поводу отношения к квазибрачным отношениям. При этом следует отметить общий «негативный фон» в отношении заключения и расторжения брака в Казахстане в последние годы. Так, по последним статистическим данным 2019 г., количество браков в 2019 г. составило 139,5 тыс., что на 1,2 % больше, чем в 2018 г. При этом количество разводов в 2019 г. возросло на 9,1 % в сравнении с 2018 г. [12]. При этом по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, по сравнению с «пиковым» 2013 г., в 2019 г. количество зарегистрированных браков снизилось на 17,2 % [13].

Согласно проведенному социологическому исследованию «Казахстанские семьи — 2019», были систематизированы наиболее часто указываемые причины развода, среди которых к наиболее частым относятся следующие: вмешательство со стороны родственников (региональные отличия от 65 до 83 %), отсутствие моральных ограничений, вседозволенность (от 47,7 до 53,9 %), влияние социальных сетей, Интернета (в среднем около 40 %). При этом наиболее отрицательное отношение к так называемому «гражданскому браку» продемонстрировали жители отдельных регионов Казахстана: Жамбылская область (47,4 %), Атырауская область (46), Западно-Казахстанская область (45,7), Туркестанская область (56,8), Кызылординская область (52,7), Шымкент (49,1 %). Более толерантное отношение к вопросам квазибрачных отношений высказали респонденты г. Нур-Султана, Восточно-Казахстанской и Костанайской областей [14].

Оставляя в стороне детальный анализ данных по регионам Казахстана, можно в обобщенном виде сформулировать вывод о том, что подавляющий объем случаев негативного восприятия квазибрачных отношений приходится на регионы с сохраняющейся инерцией в плане достаточно жесткого, патриар-

хального уклада семьи. Вместе с тем, лидирующая позиция такой детерминанты развода, как вмешательство со стороны членов семьи, позволяет достаточно четко провести корреляцию, которая подтверждает ранее сформулированное нами мнение относительно того, что рост случаев квазибрачных отношений не лишен признака своеобразного социального «протеста» в казахстанском обществе.

Выводы

Таким образом, определенные законодательные «уступки» в отношении квазибрачных отношений к настоящему времени являются назревшими, актуальными и требующими принятия сбалансированных решений. Основными выводами по результатам проведенного теоретического анализа являются следующие умозаключения:

– тотальное признание института фактических брачных отношений с приданием полной аутентичности правовых последствий официального (зарегистрированного брака) и квазибрачных отношений в современных условиях развития казахстанского общества будет преждевременным;

– вместе с тем, в целях защиты как самих лиц, находящихся в фактических брачных отношениях, так и третьих лиц (в частности, в вопросах претензий, которые могли бы быть адресованы в отношении имущества, являющегося общей совместной собственностью лиц, находящихся в фактических брачных отношениях) требуется поэтапное внедрение отдельных элементов правового признания фактических брачных отношений;

– полагаем допустимым и соответствующим социальным реалиям введение в ч. 3 ст. 2 Кодекса о браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2011 г. № 518–V оговорки: «в отдельных случаях, специально предусмотренных настоящим Кодексом и иными законодательными актами Республики Казахстан, фактические брачные отношения между мужчиной и женщиной могут быть приравнены к браку, зарегистрированному в соответствии с положениями настоящего Кодекса». Данная законодательная оговорка позволит создать необходимый резерв для последующих изменений в брачно-семейном и ином отраслевом законодательстве по мере поэтапного внедрения правового регулирования квазибрачных отношений, перспектива которого представляется однозначной;

– в качестве первоочередных «уступок» в сторону признания фактических брачных отношений следует предусмотреть в Кодексе о браке (супружестве) и семье презумпцию общей совместной собственности лиц, находящихся в фактических брачных отношениях. Это позволит более эффективно обеспечить защиту имущественных прав супругов, в том числе в случае прекращения фактических брачных отношений, поскольку при несогласии одной из сторон ей будет необходимо опровергнуть факт общей совместной собственности;

– подобные изменения могут стать основой для решения последующих вопросов в контексте частичного признания фактических брачных отношений как в частноправовой сфере (к примеру, в вопросах алиментных обязательств), так и в публично-правовых вопросах (в частности, в вопросах свидетельского иммунитета).

Список литературы

- 1 О браке (супружестве) и семье: Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518–IV (в действ. ред.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>
- 2 Тарусина Н.Н. Семейное право / Н.Н. Тарусина. — М.: Проспект, 2001. — 144 с.
- 3 Балденкова Н.Г. Гражданский брак, фактический брак, сожительство: соотношение понятий / Н.Г. Балденкова, Н.В. Наруцкая // Молодой ученый. — 2017. — № 7(141). — С. 322–324.
- 4 Выборнова М.М. Понятие и признаки фактического брака разнополых лиц / М.М. Выборнова // Актуальные проблемы российского права. — 2011. — № 2. — С. 159–167.
- 5 О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации (по вопросу о статусе фактических брачных отношений): законопроект Федерального закона № 368962–7 (в Архиве) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/368962-7>
- 6 О Проекте Федерального закона № 368962–7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации»: Постановление ГД ФС РФ от 26.07.2018 г. № 4767–7ГД [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://duma.consultant.ru/documents/3727468>

- 7 Коновалов А. Признание юридических последствий фактических брачных отношений: *pro* и *contra* / А. Коновалов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/priznanie-yuridicheskikh-posledstviy-fakticheskikh-brachnykh-otnosheniy-pro-i-contra/>
- 8 Альжанова А.А. Современные тенденции брачности в Казахстане / А.А. Альжанова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://economy.kz/ru/Mnenija/id=3>
- 9 Жуматова Г.М. Основы семейного права в Казахстане и возможности его развития / Г.М. Жуматова, У.С. Жумаканова, Д.А. Елеукина // Молодой ученый. — 2018. — № 33 (219). — С. 98–100.
- 10 Жуков А.А. Юридическое значение государственной регистрации брака / А.А. Жуков, Т.Н. Сидоренко, Н.И. Орфаниди // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 7. — С. 80–85.
- 11 Валентик М.С. Фактические браки и проблемы их регулирования в российском праве / М.С. Валентик, А.А. Кулакова // Право: история и современность. — 2019. — № 1. — С. 55–60.
- 12 Казахстанский информационный портал. Браки и разводы за 2019 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5024595-braki-i-razvody-za-2019-god.html>
- 13 Официальная статистика (по отраслям) // Демографическая статистика (число зарегистрированных браков / число зарегистрированных разводов) // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/7>
- 14 Иванов Р. Казахская семья в XXI веке — какая она? / Р. Иванов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://365info.kz/2020/02/kazahskaya-semya-v-xxi-veke-kakaya-ona-issledovanie>

Т.Б. Жунусова

Квазинекелік (іс жүзіндегі неке) қатынастар: заңнамалық танудың уақытылылығы туралы

Соңғы жылдары некені мемлекеттік тіркеусіз еркек пен әйелдің бірге тұру жағдайларының едәуір артуына байланысты квазинекелік (іс жүзіндегі неке) қатынастардың құқықтық режимі және оны ресми некенің құқықтық режимімен ішінара (немесе толық) теңестіру мүмкіндігі туралы мәселенің заңнамалық бастамалары мен теориялық негіздемелері күн тәртібіне шығарылды. Автор белгілі бір кемшіліктері бар «бірге тұрушылық», «іс жүзіндегі неке қатынастары», «азаматтық неке» терминдерінің орнына оңтайлы модель бола алатын «квазинекелік қатынастары» анықтамасының негіздемесін ұсынады. Отбасы құқығы доктринасында көрсетілген іс жүзіндегі неке қатынастарының белгілері қарастырылған. Ресейлік заңнамалық бастаманың тәжірибесі зерттелген. Қазақстанда неке кию және бұзу туралы статистикалық мәліметтер, қазақстандық халықтың квазинеке қатынастарын қабылдауы бойынша әлеуметтік сауалнаманың нәтижелері талданған. Қазақстанда және жақын шетелдердің көпшілігінде осы мәселенің шешімінің болмауы әлеуметтік шындықтар мен тенденциялардан артта қалған заңнаманың жеткіліксіз динамизмінің мысалы болып табылады. Автордың пікірінше, квазинекелік қатынастарының пайдасына заңнамалық «шегінудің» орындылығы көбінесе неке-отбасы қатынастарының дәстүрлі және балама түрлерін реттеу қажеттілігіне, жеке-құқықтық және жариялы-құқықтық мәселелердің ерекшелігіне байланысты шартталады.

Кілт сөздер: іс жүзіндегі неке қатынастары, квазинеке қатынастары, мемлекеттік тіркеудің болмауы, бірлескен шаруашылық жүргізу, бірге тұру.

T.B. Zhunusova

Quasi-marital (actual marital) relations: on the issue of the timeliness of legislative recognition

Due to the significant increase in recent years of cases of cohabitation of a man and a woman without state registration of marriage, the issue of the legal regime of quasi-marital (actual marriage) relations and the possibility of its partial (or complete) equalization with the legal regime of official marriage is inevitably put on the agenda of legislative initiatives and theoretical justifications. The author presents the rationale for the definition of “quasi-marital relations”, which can be an optimal model instead of the terms “cohabitation”, “actual marital relations”, “civil marriage”, as having certain defects. The signs of actual marital relations identified in the doctrine of family law are considered. The experience of the Russian legislative initiative is studied. The statistical data of the conclusion and dissolution of marriage in Kazakhstan, the results of a sociological survey on the subject of the perception of the Kazakh population of quasi-marital relations are analyzed. The lack of a solution to this issue in Kazakhstan and most neighboring countries is an example of insufficient dynamism of legislation that lags behind social realities and trends. According to the author, the expediency of legislative “concessions” in favor of quasi-marital relations is largely due to the need to

regulate traditional and alternative forms of marriage and family relations, the specifics of private law and public law issues.

Keywords: de facto marital relations, quasi-marital relations, lack of state registration, joint farming, cohabitation.

References

- 1 O brake (supruzhestve) i seme: Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabria 2011 goda № 518–IV (v deistvuiushchei redaktsii) [On Marriage (Matrimony) and Family: Code of the Republic of Kazakhstan of December 26, 2011 N 518-IV (as amended)]. Informatsionno-pravoiaia sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Adilet» – Legal information system of Regulatory Legal Acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K110000518> [in Russian].
- 2 Tarusina, N.N. (2001). *Semeinoe pravo [Family law]*. Moscow: Prospekt [in Russian].
- 3 Baldenkova, N.G. (2017). Grazhdanskii brak, fakticheskii brak, sozhitelstvo: sootnoshenie ponatii [Civil marriage, de facto marriage, cohabitation: correlation of concepts]. *Molodoi uchenyi – Young Scientist*, 7 (141), 322–324 [in Russian].
- 4 Vybornova, M.M. (2011) Poniatie i priznaki fakticheskogo braka raznopolykh lits [The concept and signs of the actual marriage of people of different sexes]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava – Actual Problems of Russian Law*, 2, 159–167 [in Russian].
- 5 O vnesenii izmenenii v Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (po voprosu o statuse fakticheskikh brachnykh otnoshenii: zakonoproekt Federalnogo zakona № 368962–7 (v arkhive) [On Amendments to the Family Code of the Russian Federation (on the status of de facto marital relations: draft federal law N 368962–7 (archived)]. *duma.gov.ru*. Retrieved from [https://sozd.duma.gov.ru/bill/368962–7](https://sozd.duma.gov.ru/bill/368962-7) [in Russian].
- 6 O Proekte Federalnogo zakona № 368962–7 «O vnesenii izmenenii v Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii»: Postanovlenie GD FS RF ot 26.07.2018 goda № 4767-7GD [On the draft Federal Law N 368962–7 “On Amendments to the Family Code of the Russian Federation”: Order of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of July 26, 2018 N 4767–7GD]. *duma.consultant.ru*. Retrieved from <https://duma.consultant.ru/documents/3727468> [in Russian].
- 7 Konovalov, A. (2021). Priznanie yuridicheskikh posledstviy fakticheskikh brachnykh otnoshenii: pro i kontra [Recognition of the legal consequences of de facto marital relations: pros and cons]. *advgazeta.ru*. Retrieved from <https://www.advgazeta.ru/mneniya/priznanie-yuridicheskikh-posledstviy-fakticheskikh-brachnykh-otnosheniy-pro-i-kontra/> [in Russian].
- 8 Alzhanova, A.A. (2020). Sovremennyye tendentsii brachnosti v Kazakhstane [Current trends in marriage in Kazakhstan]. *economy.kz*. Retrieved from <https://economy.kz/ru/Mnenija/id=3> [in Russian].
- 9 Zhumatova, G.M., Zhumakanova, U.S., & Eleukina, D.A. (2018). Osnovy semeinogo prava v Kazakhstane i vozmozhnosti ego razvitiia [Fundamentals of family law in Kazakhstan and opportunities for its development]. *Molodoi uchenyi – Young Scientist*, 33 (219), 98–100 [in Russian].
- 10 Zhukov, A.A., Sidorenko, T.N., & Orfanidi, N.I. (2019). Yuridicheskoe znachenie gosudarstvennoi registratsii braka [Legal significance of state registration of marriage]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 7, 80–85 [in Russian].
- 11 Valentik, M.S., & Kulakova, A.A. (2019). Fakticheskie braki i problemy ikh regulirovaniia v rossiiskom prave [Actual marriages and problems of their regulation in Russian law]. *Pravo: istoriia i sovremennost – Law: history and modernity*, 1, 55–60 [in Russian].
- 12 Kazakhstanskii informatsionnyi portal. Braki i razvody za 2019 god [Kazakhstan information portal. Marriages and divorces in 2019] (2020). *zakon.kz*. Retrieved from <https://www.zakon.kz/5024595-braki-i-razvody-za-2019-god.html> [in Russian].
- 13 Ofitsialnaia statistika (po otrasliam)/ Demograficheskaiia statistika (chislo zaregistrirrovannykh brakov / chislo zaregistrirrovannykh razvodov) // Biuro natsionalnoi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniu i reformam Respubliki Kazakhstan [Official statistics / By sectors / Demographic statistics / Number of registered marriages / Number of registered divorces. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. *stat.gov.kz*. Retrieved from <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/7> [in Russian].
- 14 Ivanov, R. (2020). Kazakhskaiia semia v XXI veke — kakaia ona? [Kazakh family in the XXI century — what is it like?]. *365info.kz*. Retrieved from <https://365info.kz/2020/02/kazakhskaya-semya-v-xxi-veke-kakaya-ona-issledovanie> [in Russian].